

дѣльности основной мысли. Отвлеченность замысла, поэтический произволь (выраженіе той субъективности, на которую неоднократно указываетъ г-жа Сталь), отсутствіе единства въ толѣ и мысли,—все это долгое время было такъ чуждо французамъ, что „Фаустъ“ считался, а нѣкоторыми еще и считается, чѣмъ-то чудовищнымъ, непонятнымъ. Способность обзрѣвать многое разомъ, стремленіе согласовать противорѣчія посредствомъ широкихъ обобщеній, слить науку съ искусствомъ, ради полноты и совокупности, свойственны германскому уму. Послѣ времени рабскаго подражанія различнымъ образцамъ, Германія, вступивъ на новый путь самобытнаго творчества, воплотила въ себѣ именно эти, общечеловѣческіе, идеалы космополитизма и универсальности міровоззрѣній. Потому-то, говоря вообще, и краснорѣчіе, предполагающее цѣльное, отчетливое, единично-законченное убѣжденіе, дается нѣмцамъ менѣе, чѣмъ французамъ. Французы ораторствуютъ; нѣмцы взвѣшиваютъ и разсуждаютъ. Вотъ тотъ строй мысли, та категорія умовъ, изъ которыхъ вылилось и различіе формъ въ поэзіи и искусствѣ. Могли ли французы имѣть „Фауста“, если весь тотъ складъ мысли, на основаніи котораго возникъ онъ, былъ чуждъ имъ? Первые цѣнители „Фауста“ вышли изъ лагеря юной Франціи; первый переводъ былъ сдѣланъ однимъ изъ юныхъ членовъ романтической школы, отголоска нѣмецкой романтики, той школы, литературныя тенденціи которой шли въ разрѣзъ съ установленными традиціями, школы, пробивавшей новые пути и впервые установившей то духовное международное общеніе, которое подчинило Францію вліянію Германіи и Англіи. Съ тѣхъ поръ, чрезъ посредничество романистовъ и ихъ послѣдователей, благородный, ровный свѣтъ придворнаго освѣщенія въ литературѣ раздробился въ многоцвѣтную призму всенародной жизни; съ тѣхъ поръ и симпатіи къ міровому произведенію постоянно возрастаютъ. Теперь, когда такъ часто неясное стремленіе замѣняетъ законченную мысль, и символъ—конкретное выраженіе; теперь, когда Франція живетъ жизнью всего человѣчества, и Фаустъ вступаетъ въ права свои и становится достояніемъ всѣхъ. На это указываютъ частые ссылки, указанія, переводы, толкованія. При живомъ международномъ обмѣнѣ мысли, произведеніе, такъ ярко выразившее господствующія тенденціи вѣка, должно было сдѣлаться достояніемъ образованнаго большинства, и по мѣрѣ того, какъ эти тенденціи болѣе приводятся въ сознаніе, Фаустъ пріобрѣтаетъ популярность и у другихъ народовъ.

Все болѣе проникается Франція новыми началами, въ корню чуждыми ей. Ясность и опредѣленность, атрибуты латинской